

Драганова Юлия Кирилловна

аспирантка кафедры управления персоналом-1
Московского государственного университета
приборостроения и информатики
draganova@list.ru

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И БИЗНЕС-ЭЛИТ В РОССИИ

Аннотация:

Данная статья освещает теоретико-методологические основы исследований процесса взаимодействия политической и бизнес-элит. Основной аспект сделан на функционировании бизнес-элиты как страты, характерной для современной России. В статье также прослеживаются тенденции к сосредоточению политических и экономических ресурсов в одних руках и формированию на этой базе политико-финансовых конгломератов.

Ключевые слова:

политическая элита, бизнес-элита, лоббирование, модель патронажа, модель партнерства, модель подавления, модель приватизации власти.

Draganova Julia Kirillovna

post-graduate student of the chair of
personnel management-1
Moscow State University of
Instrument Engineering and Informatics
draganova@list.ru

BASIC MODELS OF INTERACTION OF POLITICAL AND BUSINESS ELITES IN RUSSIA

The summary:

This article deals with theoretical and methodological background of interaction process of political and business elite. It is focused on business elite functioning as the class, which is typical for modern Russia. The tendency to centralization of political and economical resources and formation of political and financial conglomerates on this basis is also observed in the article.

Keywords:

political elite, business elite, lobbying, model of patronage, model of partnership, model of suppression, model of authority privatization.

Бизнес всегда стремился оказывать влияние на политику, однако сначала речь шла о допустимой степени влияния крупного бизнеса, а теперь – как политика взаимодействует с интересами бизнеса.

Прежде чем перейти к моделям взаимодействия бизнеса и власти, необходимо определиться с основными понятиями.

Понятием «политическая элита» обозначают высший, привилегированный слой, осуществляющий функции управления и влияния в обществе. Существуют различные подходы к пониманию элит. В соответствии с одним из них – властным – элитой являются те, кто обладает в данном обществе решающей властью. В соответствии с другим – репутационным – кто обладает некими особыми достоинствами и личными качествами.

Х. Лассуэлл считает, что «политическая элита – это верхушка правящего класса». Политическая элита – это относительно небольшая социальная группа, которая концентрирует в своих руках значительный объем государственной и информационной власти, ее отличают высокий социальный статус и интеллект. Она обеспечивает интеграцию, субординацию и отражение в политических установках интересов различных социальных групп и [1, с. 619] создает механизм воплощения политических замыслов.

В данном контексте термин «бизнес-элита» будет использоваться для обозначения группы крупных бизнесменов, вовлеченных в политический процесс и получивших доступ к принятию общегосударственных решений [2, с. 292]. В отличие от экономической элиты советских времен, которая являлась непосредственной составляющей номенклатуры, бизнес-элита относительно более независима. Ее члены не назначаются органами государственного управления и не отстраняются ими. Бизнес-элита – это верхушка крупных предпринимателей, которые, благодаря своему финансовому могуществу и наличию экономических ресурсов, оказывают существенное влияние на политику страны.

Все попытки участия бизнес-элиты в политике России сводились к следующим формам: личное и открытое участие предпринимателей в выборах; инициирование создания политических партий и общественных движений и их дальнейшее спонсирование; приобретение и активация своих политических связей для влияния на процесс принятия политических решений; подкуп чиновников и развитие целой агентурной сети «своих людей во власти»; покупка постов

в структурах исполнительной власти; организация политических акций. Кроме форм политического участия, бизнес-элиты оказывала немалое влияние на принятие общегосударственных решений.

Большое значение для понимания структуры и функций административно-политических элит, а также их роли и места в политико-административном и социальном управлении имеют характеристики их взаимодействия с другими элитными группами и прежде всего с бизнес-элитой.

Исследователями российских региональных элит Н. Лапиной и А. Чириковой [3, с. 85–94.] предложена оригинальная типология моделей, по которым проходит взаимодействие власти и бизнес-элит в регионах: модель патронажа, модель партнерства, модель подавления («борьба всех против всех») и «приватизация власти». Первая модель предполагает административный диктат власти над бизнесом, в рамках второй модели власть и бизнес эффективно взаимодействуют, третья модель характеризует противостояние, а в условиях четвертой властвующая элита контролируется или формируется экономической элитой.

В целом рисунок взаимодействия предпринимателей с политической властью многовариантен и складывается в разных формах в Центрах и регионах. Основные типологические формы: патронажно-клиентальная, симбиозно-олигархическая, партнерская, конфликтная, приватизация власти. Лишь в симбиозно-олигархической и приватизационно-властной формах бизнес имеет возможности прямого влияния на политический процесс. Однако значительно более распространенными выступают иные формы взаимодействия и влияния, имеющие косвенный или опосредованный характер. Российский бизнес, как и в прошлые исторические периоды, предоставлявшие ему возможность развития, подчинен бюрократическим структурам, опасаясь их, по преимуществу придерживается дистантно-отстраненного отношения к власти. Бизнес рассматривает власть не как партнера, а как товар-услуги. Некоторая часть крупных и деятельных бизнесменов, предпринявших попытки «хождения во власть», создания общественно-политических движений, отражающих интересы предпринимательства, убеждается в том, что их влияние на политический процесс существенно в том случае, когда совпадает с основными интересами политической элиты.

При анализе регионов России можно наблюдать несколько примеров перехода из бизнес-элиты в политическую или тесное взаимодействие между бизнесом и властью. Такой переход в большей части осуществляется на стадии выборов, поскольку бизнес-элиты стали обоснованно считаться одним из важных кадровых инкубаторов для пополнения элиты властной. Говорить о положительных или отрицательных моментах данной тенденции пока рано, так как можно привести примеры, когда крупные топ-менеджеры смогли состояться именно как политические лидеры, проводящие очень сбалансированную политику с точки зрения отношений власти с теми или иными компаниями (например, А. Хлопонин в Красноярском крае («Норильский никель»)).

Таким образом, приход к власти в регионах России бизнес-элиты обычно приводит к некоторой деформации бизнес-пространства, поскольку интересы собственного бизнеса учитываются при принятии решений, и разрыв с прежней деятельностью не происходит. Губернаторы, которые аффилированы бизнес-группами, могут проводить различную политику. В условиях моноцентрического регионального бизнес-пространства они, являясь аффилированными с доминирующей бизнес-группой, проводят ее политику. Напротив, в условиях полицентрического регионального бизнес-пространства губернаторы предпочитают диверсифицировать свои интересы в отношениях с бизнесом.

Однако можно также выявить и другую тенденцию: в некоторых регионах отмечается дистанция между политической и бизнес-элитой. В данном случае бизнес-элиты представлена в законодательных органах. Эта тактика сочетает относительную легкость в использовании с относительной политической ценностью (политический статус, участие в принятии решений и парламентском контроле над исполнительной властью). Правда, изменение избирательной системы несколько ограничило и упорядочило процесс проникновения бизнес-элиты в представительную власть. Ранее доминировал сценарий прохождения бизнесменов от округов, расположенных в тех городах и районах, где находится соответствующий бизнес, и избиратели своими голосами поддерживали эту тенденцию. С частичным или полным переходом на выборы по партийным спискам резко выросла роль партий как участников и посредников в процессе инфильтрации бизнес-элиты в законодательную власть. Очевидно, что партийные списки имеют более сбалансированный характер и включают наряду с бизнесменами достаточное число политиков, профессиональных парламентариев, представителей других социальных слоев.

Другой распространенной практикой является косвенное, лоббистское влияние на региональную исполнительную власть, имеющую основную ценность для бизнес-элиты. Именно косвенное, поскольку переход из бизнеса во власть остается относительно редким явлением в связи с формированием и даже укреплением в 2000-е гг. профессиональной бюрократии.

В зависимости от степени представительства бизнес-элиты в законодательных органах власти можно выделить ряд моделей. Структура депутатского корпуса может быть охарактеризована как модель пропорционального (сбалансированного) представительства, когда ведущие бизнес-группы представлены в законодательном собрании более или менее адекватно их роли и влиянию. Но возможна и модель смещенного баланса (несбалансированного представительства), когда крупные бизнес-группы по каким-то причинам не представлены или почти не представлены. Обычно это объясняется их собственной политической пассивностью на региональном уровне.

Модель «патронажа» предполагает административно-распорядительное отношение местной власти по отношению к актерам рынка. «Патронаж» властей по отношению к экономическим агентам принимает более или менее жесткие формы, но суть его сводится к сохранению командных методов управления экономикой.

Активная поддержка со стороны губернатора, использование его покровительства вплоть до фактического сращивания бизнеса и власти. Система патронажа властей над бизнесом нуждается последнего быть полностью лояльным в таких жестко управляемых регионах.

Модель «партнерства», взаимодействия бизнеса и власти сформировалась в регионах, где экономическим и политическим деятелям удается вести диалог, помогая друг другу. «Партнерство» получило распространение в регионах, где осуществляются рыночные преобразования и развивается предпринимательство.

Модель «приватизации власти» возникла в регионах, где группа или группы бизнеса взяли власть в свои руки или установили контроль над ней. «Приватизация власти» получила распространение как в богатых регионах, так и в бедных провинциях и республиках. Основным условием появления этой модели являются наличие консолидированной экономической элиты, которая самостоятельно формирует элиту властную.

Конфликт с властями и попытки давления на власть со стороны бизнеса. К подобной тактике крупные бизнес-группы прибегают редко, поскольку редки случаи, когда недружественный губернатор способен нанести большой ущерб действительно крупной бизнес-группе.

Конфликтные тактики более характерны для регионального и местного бизнеса – в той его части, которая не получает поддержки со стороны региональной власти или подвергается преследованиям. В целом, однако, открыто враждовать с региональными властями не решается и не считает рациональным практически ни одна серьезная бизнес-группа.

Модель «подавления» возникла в регионах с ограниченными экономическими ресурсами, жизнедеятельность которых всецело зависит от получения трансфертов из федерального бюджета. Отличительной чертой этих регионов является слабость местной властной элиты, не сумевшей создать консолидированную команду, предложить эффективную программу развития и выдвинуть авторитетного лидера. Зависимость от Центра еще больше ослабляет властную элиту региона, усиливает недовольство населения и всеобщее ощущение некомпетентности руководства.

Причины выбора, осуществляемого между различными моделями, во многом связаны с происхождением властвующей региональной элиты, с привычными для нее социальными и управленческими практиками. Как известно, ротация элит в российских регионах была достаточно медленной, более медленной, чем ротация на федеральном уровне. Поэтому сильными оказались позиции элит советского происхождения, для которых государственный капитализм и патронаж с элементами социальной политики являются вполне естественными.

Ссылки:

1. Ашин Г.К. Элитология. М., 1995.
2. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2005.
3. Лапина Н., Чирикова А. Региональные элиты в Российской Федерации: модели поведения и политические ориентации. М., 1999.

References (transliterated):

1. Ashin G.K. Elitologiya. M., 1995.
2. Kryshchanovskaya O.V. Anatomiya rossiyskoy elity. M., 2005.
3. Lapina N., Chirikova A. Regional'nye elity v Rossiyskoy Federatsii: modeli povedeniya i politicheskie orientatsii. M., 1999.